

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ КОГНИТИВНЫХ ИСКАЖЕНИЙ

© Вихман А.А.

Кандидат психологических наук, заведующий кафедрой
практической психологии ПГГПУ, Пермь, Россия
vikhman@pspu.ru; ORCID: 0000-0002-5483-1702

Для цитирования:

Вихман А.А.
Дифференциально-психологический под-
ход к изучению когнитивных искажений //
Ученые записки Института психологии
Российской академии наук. 2026. Т. 6.
№ 1(18). С. 60-68.
DOI: 10.38098/proceedings_2026_06_01_06

Vikhman A.A.
Differential-psychological approach to the
study of cognitive biases. Proceedings of
the Institute of Psychology of the Russian
Academy of Sciences. 2026, Vol. 6, No 1(18),
Pp. 60-68.
DOI: 10.38098/proceedings_2026_06_01_06

В статье обсуждаются перспективы дифференциально-психологического подхода к исследованию когнитивных искажений в отечественной психологии. Отмечается дефицит валидных методов и комплексных исследований индивидуальных различий в склонности к систематической иррациональности (дисрационалии). В качестве теоретико-методологической базы предлагается синтез когнитивных моделей (теория дуальных процессов, трехуровневая модель разума К. Становича, структурная модель интеллекта М.А. Холодной) и интегративных, полисистемных концепций, связывающих когнитивные процессы с индивидуальностью (модель интеллектуально-личностного потенциала Т.В. Корниловой, теория индивидуально-интеллектуальных интеграций Л.Я. Дорфмана и А.Ю. Калугина). Рассматриваются три ключевые психодиагностические стратегии: тест когнитивной рефлексии (CRT), отдельные экспериментальные когнитивные задачи (подход А. Тверски и Д. Канемана), а также комплексная оценка рациональности и компе-

тентности в принятии решений. В заключении определены основные векторы дальнейших исследований: разработка и адаптация русскоязычного психодиагностического инструментария когнитивных искажений и дисрационалии; эмпирическая проверка однофакторных и многофакторных моделей когнитивных искажений; изучение личностных и когнитивных коррелятов систематической иррациональности, а также модераторных и медиаторных механизмов личности, связывающих иррациональность с успешностью деятельности и благополучием.

Ключевые слова: когнитивные искажения, эвристики, дисрационалия, дифференциальная психология, индивидуальные различия

Введение

В современной психологической науке накоплены многочисленные свидетельства систематической иррациональности человеческих решений (Tversky, Kahneman, 1974; Stanovich, West, 2000). Тот факт, что большинство исследований выявляет лишь умеренную связь интеллекта со способностью принимать рациональные решения, указывает на относительную независимость этих конструктов: интеллект не является прямым синонимом рациональности (Bruine de Bruin et al., 2007; Sobkow et al., 2020). В этом контексте К. Становичем был предложен термин «дисрационалия», обозначающий неспособность мыслить и действовать рационально, несмотря на достаточный уровень интеллекта (Stanovich, 1993).

Идеал «рационального человека», следующего нормативным моделям (логики, статистики, теории ожидаемой полезности), на практике недостижим. В реальности индивид ограниченно рационален,

поскольку вынужден принимать решения в условиях неопределённости и дефицита времени. Нехватка времени заставляет опираться на интуицию и упрощённые, экономные механизмы обработки информации. Эти феномены в психологии обозначаются как эвристики и когнитивные искажения. Их исследование стало одной из ключевых тем когнитивной психологии и поведенческой экономики после классических работ Д. Канемана и А. Тверски, удостоенных в 2002 году Нобелевской премии по экономике за эти исследования.

Эвристики («heuristics») и когнитивные искажения («cognitive biases») представляют собой систематические стратегии принятия решений, направленные на минимизацию когнитивной нагрузки за счёт использования упрощённых алгоритмов мышления (Caputo, 2024). Они различаются по степени влияния на результат: когнитивные искажения, как правило, ведут к ошибочным решениям, тогда как эвристики часто обеспечивают

приемлемый, хотя и приблизительный, результат при меньших затратах (Попов, Вихман, 2014). Впрочем, это разграничение требует дальнейших теоретических и эмпирических уточнений.

Эвристики, будучи неявными, воспринимаются как естественные элементы мышления и здравого смысла (Korteling et al., 2021). Они считаются приемлемыми в повседневных ситуациях, так как являются адаптивным компромиссом, обеспечивая быстроту решения при минимальных когнитивных затратах без проведения сложной оценки вероятностей и согласованности (Tversky, Kahneman, 1974; Gigerenzer, Todd, 1999; Toet et al., 2016). Классическим примером служит эвристика репрезентативности — тенденция оценивать вероятность события по степени его соответствия стереотипу, игнорируя базовую частоту. Так, в исследовании Н. Эрцгега и коллег (Erceg et al., 2022) респондентам предлагалось оценить, более вероятно ли, что человек по имени Джон (описанный как образованный, амбициозный и богатый) является врачом, а не санитаром, хотя последних в выборке было 995 из 1000 человек. Выбор варианта «врач» иллюстрирует действие эвристики: респондент реагирует на стереотипные признаки, игнорируя исходную вероятность.

Когнитивные искажения и эвристики в когнитивной психологии следует отличать от иррациональных убеждений и дисфункциональных мыслей, которые в контексте психотерапии также часто называют «когнитивными искажениями» (или «когнитивными ошибками»). В когнитивно-поведенческой терапии под ними понимают устойчивые иррациональные способы интерпретации событий (например, катастрофизацию), которые формируют дисфункциональные установки, сужают поведенческий репертуар и снижают качество жизни, способствуя развитию тревоги и депрессии (Martskvishvili et al., 2021; МакМаллин, 2001).

Когнитивные искажения из когнитивной психологии и когнитивные ошибки из психотерапии имеют как сходства, так и существенные различия. С одной стороны, когнитивные искажения в обоих подходах являются иррациональными феноменами, отклонениями от нормы, приводящими к негативным последствиям и нарушениям в поведении. В традиции когнитивной терапии они приводят к эмоциональным нарушениям, а в традиции когнитивной психологии к ошибкам в принятии решений, провоцирующим потерю выгод и здоровья. С другой стороны, данные подходы по-разному понимают природу и онтогенез когнитивных искажений. В когнитивной терапии когнитивные искажения связаны с системой

убеждений и когнитивными схемами, которые постепенно формируются с детства. В когнитивной психологии при обсуждении природы когнитивных искажений больше внимания уделяется универсальным для всех людей механизмам работы первой системы мышления в рамках теории дуальных процессов мышления.

В последние десятилетия возросла актуальность изучения не только самих искажений, но и индивидуальной склонности к ним, а также методов их диагностики и коррекции. Особое практическое значение эти исследования имеют для таких сфер, как медицина, военное дело, образование и психотерапия (Blacksmith et al., 2019). Однако в отечественной психологии сохраняется острый дефицит как валидных психодиагностических методик, так и комплексных исследований личностных и когнитивных предикторов дисрациональности. Этот дефицит контрастирует с многочисленными попытками использовать непроверенный научно инструментарий в различных прикладных сферах практической психологии (Логинов, Александрова, 2020).

Эмпирические исследования дисрациональности и отдельных когнитивных искажений в России редки и ограничены. А.Ю. Попов и А.А. Вихман, проанализировав структуру взаимосвязей шестнадцати искажений, пришли к выводу об отсутствии у них единого генерального фактора и наличии компенсаторных механизмов (Вихман, Попов, 2013). Т.В. Корнилова с коллегами показали, что фреймовый эффект связан с такими личностными характеристиками, как самооценка риска и толерантность к неопределённости (Корнилова и др., 2017). Проводилась также апробация русскоязычной версии теста когнитивной рефлексии (Родина, Прудков, 2019). При этом следует отметить, что иррациональные личностные убеждения изучаются в отечественной психологии значительно чаще (например, Крюкова и др., 2018; Вихман, 2025а).

Методологические основания дифференциально-психологического подхода к изучению когнитивных искажений

Теория дуального процесса мышления.

Ключевым методологическим основанием традиционного подхода А. Тверски и Д. Канемана к изучению когнитивных искажений является теория дуального процесса мышления (*Dual Processes Theory*) (Evans, 2003). В рамках теории дуального процесса выделяют два типа мышления: Система 1 обеспечивает автоматические и мгновенные реакции при минимальных затратах ресурсов, в то время как Система 2 отвечает за осознанную рефлексивную, требующую соблюде-

ния логических алгоритмов и высокой когнитивной нагрузки. Считается, что люди склонны при решении проблем использовать быструю и экономную интуитивную систему в ущерб медленной и энергозатратной аналитической системе. Как подчеркивал Д. Канеман, именно автоматическая, не требующая усилий работа Системы 1 лежит в основе механизмов возникновения эвристики и когнитивных искажений (De Neys, 2023).

Трехуровневая модель разума К. Становича.

К. Станович предложил теорию трехуровневой модели разума, которая расширяет теорию двойного процесса мышления (Stanovich, 2009). Данная теория описывает три когнитивных процесса: автономный, алгоритмический и рефлексивный, которые вместе формируют то, как мы размышляем. Автоматическое мышление соответствует работе первой системы мышления, которая обеспечивает быстрые, интуитивные и эвристические когнитивные процессы. Именно к данному уровню разума можно отнести когнитивные искажения и эвристики. Алгоритмическое и рефлексивное мышление включают в себя медленные, совещательные и аналитические процессы мышления. Интеллект, рабочая память относятся к алгоритмическим процессам, а когнитивная рефлексия и критическое мышление к рефлексивным процессам. На этих уровнях обнаруживаются основные индивидуальные различия в мышлении. Между разными процессами обнаруживаются сложная система взаимосвязей.

Структурная модель интеллекта как формы организации ментального опыта М. А. Холодной.

Полезная для понимания рациональности концепция сформулирована М. А. Холодной. Она определяет интеллект в терминах состава и строения ментального (умственного) опыта. В свою очередь в составе ментального опыта выделяются четыре тесно взаимодействующих уровня опыта: когнитивный, понятийный, метакогнитивный и интенциональный (Холодная, 2021). Когнитивный опыт отвечает за прием, хранение, упорядочивание, преобразование информации. Данный опыт соответствует алгоритмическому мышлению по К. Становичу. Понятийный опыт обеспечивает семантизацию, обобщение и порождение информации на основе процедур семантического описания, категоризации, интерпретации. Метакогнитивный опыт позволяет осуществлять произвольную и произвольную регуляцию процесса переработки информации. Схожие функции описываются у автоматического мышления. Интенциональный опыт характеризует индивидуальные познавательные склонности, что может относиться к рефлексивному уровню мышления.

Эта модель позволяет рассматривать когнитивные искажения как результат особенностей организации ментального опыта на разных его уровнях.

Далее для описания оснований дифференциально-психологического подхода изучения когнитивных искажений важно обратить внимание на концепции интегрирующие когнитивные и личностные аспекты индивидуальности в ситуации принятия решения.

Модель интеллектуально-личностного потенциала Т. В. Корниловой.

Данная модель опирается на идею Л. С. Выготского о единстве аффективных и интеллектуальных процессов, развитую в школе О. К. Тихомирова. Для дифференциально-психологического подхода к изучению когнитивных искажений важен методологический базис, преодолевающий противопоставление «(ир)рационального» и «личностного» в принятии решений. Согласно модели Т. В. Корниловой в процессе принятия решения и выбора задействованы как интеллектуальные процессы (логическое мышление, прогнозирование), так и личностно-мотивационные (ценности, установки) (Корнилова, 2016).

Модель индивидуально-интеллектуальных интеграций человека Л. Я. Дормана и А. Ю. Калугина.

Еще одна относительно недавняя модель интегрирующая когнитивные и личностные аспекты индивидуальности в русле системного подхода представлена Л. Я. Дорманом и А. Ю. Калугиным. В рамках модели индивидуально-интеллектуальных интеграций предлагается рассматривать системы индивидуальности (в контексте теории интегральной индивидуальности В. С. Мерлина) и интеллекта в ракурсе их полисистемного взаимодействия. Связи между свойствами индивидуальности (темперамент, личность, Я-концепция) и когнитивными способностями (интеллект и креативность) имеют системную природу и выступают как индивидуально-интеллектуальные интеграции (Дорфман, Калугин, 2021).

Представленные теоретические модели образуют комплексное методологическое основание дифференциально-психологического подхода к изучению как отдельных когнитивных искажений и эвристик, так и для общей склонности к иррациональности в ситуации принятия решений. Предложенные концепции позволяют перейти от изучения когнитивных искажений как универсальных ошибок к исследованию их индивидуальной вариативности, детерминированной особенностями когнитивной обработки (дуальные процессы, организация ментального опыта) и их тесной взаимосвязью с личностно-мотивационной сферой.

Психодиагностические стратегии дифференциально-психологического подхода к изучению когнитивных искажений

Когнитивные искажения характеризуются высокой вариативностью и широким спектром поведенческих проявлений. Например, в комплексном тесте рациональности (CART — The Comprehensive Assessment of Rational Thinking) ведущего современного исследователя когнитивных искажений К. Становича представлено более 20 отдельных феноменов, каждый из которых требует уникальной технологии диагностики (Stanovich, 2016). Даже классификации когнитивных искажений и эвристик обладают большой вариативностью. Согласно исследованию К. Мунтвилера, существует по меньшей мере 24 различных подхода к классификации когнитивных искажений (Muntwiler, 2023). В связи с этим возникает необходимость уточнить психодиагностические стратегии реализации дифференциально-психологического подхода к изучению когнитивных искажений.

Тест когнитивной рефлексии. Тест когнитивной рефлексии (CRT — Cognitive Reflection Test) является ведущим диагностическим инструментарием при исследовании индивидуальных различий между интуитивным и рефлексивным способами мышления (Frederick, 2005; Вихман, 2025а; Вихман, 2025б). Структура заданий в тесте когнитивной рефлексии выстроена так, чтобы спровоцировать импульсивный, но ошибочный ответ, а успешное решение требует подавления первичной реакции в пользу осознанных аналитических процессов. Г. Пенникук и коллеги описывают этот механизм как последовательность четырех операций: выявление конфликта между интуицией и логикой задания, подавление автоматического ответа, повторный анализ условий и, наконец, нахождение верного решения (Pennycook et al., 2015). Валидизация русскоязычной версии теста когнитивной рефлексии осуществлялась в исследованиях О.Н. Родиной, П.Н. Прудкова (Родина, Прудков, 2019) и А.А. Вихмана (Вихман, 2025а; Вихман, 2025б).

Отдельные экспериментальные когнитивные задачи. Другая диагностическая стратегия, предложенная классиками этой области А. Тверски и Д. Канеманом, заключается в применении отдельных экспериментальных когнитивных задач. Типичным примером является задача об «азиатской болезни» (Tversky, Kahneman, 1974). Респондентам предлагалось сделать выбор между гарантированным и рискованным вариантами действий в двух логически идентичных задачах, которые предъявлялись последовательно. В пер-

вом случае варианты были прописаны в терминах приобретения («будут спасены»), во втором случае та же самая задача была сформулирована в терминах потерь («погибнут»). Выяснилось, что в формулировке фрейма приобретения испытуемые выбирали гарантированное решение, тогда как в формулировке фрейма потерь рискованное решение. Данная задача фиксирует фреймовый эффект, который проявляется в тенденции людей принимать разные решения, когда одна и та же по смыслу задача сформулирована по-разному. Традиционно, в данной диагностической стратегии использовался межсубъектный экспериментальный план и реализация диагностики с помощью одного диагностического задания. Валидизация отдельных экспериментальных когнитивных задач диагностики когнитивных искажений на русскоязычных выборках не проводилась.

Компетентность в принятии решений и рациональность. Третий стратегический подход ориентирован на системную и комплексную диагностику когнитивных искажений. В данном подходе акцент смещается от отдельных разрозненных когнитивных искажений к комплексным и устойчивым рациональным способностям, которые обозначаются как «компетентность в принятии решений» (decision-making competence) и «рациональность» (rationality). Для этого подхода характерно использование внутрисубъектного экспериментального плана с предъявлением множества пунктов для диагностики одного когнитивного искажения. С одной стороны, это создает возможность проверки валидности и надежности инструментария. С другой стороны, это ограничивает репертуар диагностируемых феноменов. К данному диагностическому подходу относятся уже упоминавшийся комплексный тест рациональности (CART; Stanovich, 2016) и различные версии тестовых батарей компетентности в принятии решений (Y-DMC, A-DMC, ODMC; Bruine de Bruin et al., 2007).

Направления исследований когнитивных искажений в рамках дифференциально-психологического подхода

Далее обозначим основные перспективные направления исследований когнитивных искажений и эвристек в рамках дифференциально-психологического подхода.

Первой важной задачей реализации дифференциально-психологического подхода в изучении когнитивных искажений является создание и психометрическая проверка психодиагностического инструментария на русском языке. Приоритет должен

быть отдан созданию системных комплектов диагностических задач. В качестве ориентиров могут выступать такие комплексные методики, как комплексный тест рациональности (CART; Stanovich, 2016) и модернизированные версии теста компетентности в принятии решений (DMC; Bruine de Bruin et al., 2007).

Вторая задача — эмпирическая проверка дифференциально-психологических моделей когнитивных искажений, описывающих структуру их взаимосвязей. В современной когнитивной науке существуют противоречивые данные о взаимосвязанности когнитивных искажений. Часть авторов предполагают наличие совокупного показателя систематической иррациональности, аналогичного фактору $*G*$ в интеллекте (Bruine de Bruin et al., 2007; Stanovich, 2016). Другие авторы обосновывают многофакторные решения структуры когнитивных искажений (Blacksmith et al., 2019; Erceg et al., 2022; Berthet, Gardelle, 2023). Системные психометрические исследования в русле дифференциальной психологии могут помочь прояснить этот вопрос.

Третья задача заключается в системном изучении личностных и когнитивных коррелятов как отдельных искажений, так и общей склонности к ним. Понимание закономерностей связи когнитивных предубеждений с системами индивидуальности и интеллекта позволит сформулировать конкретные практические рекомендации для минимизации ошибок в различных областях. Помимо анализа корреляционных связей, актуально исследование личностных свойств в качестве модераторов и медиаторов взаимосвязи между иррациональностью и психологическим благополучием (или дезадаптацией).

Заключение

Дифференциально-психологический подход к изучению когнитивных искажений — это перспективное направление психологических исследований, в центре которого находится анализ индивидуальных различий в склонности к систематической иррациональности и способности ее преодолевать. Данный подход предполагает ана-

лиз полисистемного взаимодействия между когнитивными механизмами (такими как дуальные процессы или уровни ментального опыта) и свойствами целостной индивидуальности (интеллект, личность, мотивация, темперамент).

Ключевой задачей подхода является не просто констатация индивидуальных различий, а выявление и моделирование устойчивых структур связей (интеграций), которые определяют индивидуальную склонность к искажениям и потенциал для их преодоления. Таким образом, данный подход позволяет перейти от изучения универсальных механизмов когнитивных искажений к построению дифференциальных-психологических моделей рационального поведения, имеющих значение для прогноза и коррекции в прикладных сферах деятельности.

Теоретической основой для дифференциально-психологического подхода к изучению когнитивных искажений служит синтез классических (теория дуальных процессов, теория интегральной индивидуальности) и современных концепций (трехуровневая модель К. Становича, структурная модель М.А. Холодной), расширенный интегративными концепциями, связывающими когнитивные способности с личностно-мотивационной сферой (концепции Т.В. Корниловой и Л.Я. Дорфмана).

Реализация дифференциально-психологического подхода требует синтеза различных психодиагностических стратегий: применение теста когнитивной рефлексии (CRT), использование отдельных экспериментальных задач и, что наиболее перспективно, разработка комплексных батарей для оценки рациональности и компетентности в принятии решений по аналогии с CART и DMC.

Перспективы дифференциально-психологического подхода связаны с решением трёх взаимосвязанных задач: адаптация, создание и психометрическая проверка русскоязычного диагностического инструментария; анализ эмпирических моделей когнитивных искажений; систематизация личностных и когнитивных коррелятов, модераторов и медиаторов, определяющих связь иррациональности с успешностью деятельности и психологическим благополучием.

Литература:

- Vikhman A.A. Когнитивные искажения: единый фактор или компенсаторные взаимодействия? // Научное мнение. 2013. № 6. С. 174–180.
- Vikhman A.A. Диагностика когнитивной рефлексии: анализ тестов // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 35. № 1. С. 13–27. DOI: 10.35634/2412-9550-2025-35-1-13-27
- Vikhman A.A. Модификация опросника иррациональных личностных убеждений // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2025. № 23. С. 93–104. DOI: 10.24412/2712-827X-2025-23-93-104

- Вихман А.А., Попов А.Ю. Психометрическая проверка теста когнитивной рефлексии на русскоязычной выборке студентов // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2025. № 1. С. 84–92. DOI: 10.24147/2410-6364.2025.1.84-92
- Дорфман Л.Я., Калугин А.Ю. Индивидуально-интеллектуальные интеграции человека. М.: Институт психологии РАН, 2021. DOI: 10.38098/mng_21_0438.
- Корнилова Т.В. Интеллектуально-личностный потенциал человека в условиях неопределенности и риска. СПб.: Нестор-История, 2016.
- Корнилова Т.В., Павлова Е.М., Красавцева Ю.В., Разваляева А.Ю. Связь фрейминг-эффекта с индивидуальными различиями у студентов-медиков и студентов-психологов // Национальный психологический журнал. 2017. № 4(28). С. 17–29. DOI: 10.11621/npj.2017.0402
- Крюкова Т.Л., Екимчик О.А., Хохлова Ю.А., Курпичник О.В. Феномен когнитивных искажений субъективных оценок жизненных явлений и его измерение (первичная русскоязычная адаптация Шкалы когнитивных искажений — CDS) // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. Т. 24. № 4. С. 61–67.
- Логинов Н.И., Александрова А.И. Современные тенденции в зарубежных исследованиях когнитивных искажений в процессах принятия решений // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 17. № 3. С. 444–453. DOI: 10.17323/1813-8918-2020-3-444-453
- МакМаллин Р. Практикум по когнитивной терапии / пер. с англ. СПб.: Речь, 2001.
- Попов А.Ю., Вихман А.А. Когнитивные искажения в процессе принятия решений: научная проблема и гуманитарная технология // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2014. Т. 7. № 1. С. 5–16.
- Родина О.Н., Прудков П.Н. Апробация русскоязычных версий теста когнитивной рефлексии // Вопросы психологии. 2019. № 4. С. 155–162.
- Холодная М.А. «Ментальный опыт» как объяснительное понятие в психологических исследованиях // Разработка понятий современной психологии. М.: Институт психологии РАН, 2021. С. 135–161. DOI: 10.38098/thry_21_0439_04
- Berthet V., de Gardelle V. The heuristics-and-biases inventory: An open-source tool to explore individual differences in rationality // *Frontiers in Psychology*. 2023. Vol. 14. Article 1145246. DOI: 10.3389/fpsyg.2023.1145246
- Blacksmith N., Behrend T., Dalal R., Hayes T. General mental ability and decision-making competence: Theoretically distinct but empirically redundant // *Personality and Individual Differences*. 2019. Vol. 138. P. 305–311. DOI: 10.1016/j.paid.2018.10.011
- Bruine de Bruin W., Parker A., Fischhoff B. Individual Differences in Adult Decision-Making Competence // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2007. Vol. 92. № 5. P. 938–956. DOI: 10.1037/0022-3514.92.5.938
- Caputo A. Relevant information, personality traits and anchoring effect // *International Journal of Management and Decision Making*. 2014. Vol. 13. № 1. P. 62–76.
- De Neys W. Further advancing fast-and-slow theorizing // *Behavioral and Brain Sciences*. 2023. Vol. 46. Art. e146. DOI: 10.1017/S0140525X23000559
- Erceg N., Galić Z., Bubić A. Normative responding on cognitive bias tasks: Some evidence for a weak rationality factor that is mostly explained by numeracy and actively open-minded thinking // *Intelligence*. 2022. Vol. 90. Art. 101619. DOI: 10.1016/j.intell.2021.101619.
- Evans J.St.B.T. In two minds: dual-process accounts of reasoning // *Trends in Cognitive Sciences*. 2003. Vol. 7. № 10. P. 454–459. DOI: 10.1016/j.tics.2003.08.012
- Frederick S. Cognitive Reflection and Decision Making // *Journal of Economic Perspectives*. 2005. Vol. 19. № 4. P. 25–42. DOI: 10.1257/089533005775196732.
- Gigerenzer G., Todd P. Simple heuristics that make us smart. New York: Oxford University Press, 1999.
- Kealy D., Rice S., Ogrodniczuk J., Spidel A. Childhood trauma and somatic symptoms among psychiatric outpatients: Investigating the role of shame and guilt // *Psychiatry Research*. 2018. Vol. 267. P. 169–174. DOI: 10.1016/j.psychres.2018.06.072
- Korteling J., Gerritsma J., Toet A. Retention and transfer of cognitive bias mitigation interventions: A systematic literature study // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. Art. 629354. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.629354
- Martskvishvili K., Panjikidze M., Kamushadze T., Garuchava N., Dozois D. Measuring the Thinking Styles: Psychometric Properties of the Georgian Version of the Cognitive Distortion Scale // *Journal of Cognitive Psychotherapy*. 2021. Vol. 35. № 4. P. 268–289. DOI: 10.1891/JCPSY-D-19-00025

- Muntwiler C. Cognitive Biases and Debiasing in Strategic Decision Making: Dissertation of the University of St. Gallen. St. Gallen: D-Druck Spescha, 2023.
- Pennycook G., Fugelsang J.A., Koehler D.J. Everyday consequences of analytic thinking // *Current Directions in Psychological Science*. 2015. Vol. 24. № 6. P. 425–432. DOI: 10.1177/0963721415604610
- Sobkow A., Olszewska A., Traczyk J. Multiple numeric competencies predict decision outcomes beyond fluid intelligence and cognitive reflection // *Intelligence*. 2020. Vol. 80. Art. 101452. DOI: 10.1016/j.intell.2020.101452
- Stanovich K.E. Dysrationalia: A new specific learning disability // *Journal of Learning Disabilities*. 1993. Vol. 26. № 8. P. 501–515. DOI: 10.1177/002221949302600803
- Stanovich K.E., West R.F. Individual differences in reasoning: Implications for the rationality debate? // *Behavioral and Brain Sciences*. 2000. Vol. 23. № 5. P. 645–726. DOI: 10.1017/S0140525X00003435
- Stanovich K.E. Distinguishing the reflective, algorithmic, and autonomous minds: Is it time for a tri-process theory? // *In two minds: Dual processes and beyond* / ed. by J. St. B. T. Evans, K. Frankish. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 55–88.
- Stanovich K.E. The comprehensive assessment of rational thinking // *Educational Psychologist*. 2016. Vol. 51. № 1. P. 23–34. DOI: 10.1080/00461520.2015.1125787
- Toet A., Brouwer A.M., van den Bosch K., Korteling J.E. Effects of personal characteristics on susceptibility to decision bias: a literature study // *International Journal of Humanities and Social Science*. 2016. Vol. 8. P. 1–17.
- Tversky A., Kahneman D. Judgment under uncertainty: Heuristics and biases // *Science*. 1974. Vol. 185. № 4157. P. 1124–1131. DOI: 10.1126/science.185.4157.1124

DIFFERENTIAL-PSYCHOLOGICAL APPROACH TO THE STUDY OF COGNITIVE BIASES

© Aleksandr A. Vikhman

Candidate of Psychological Sciences, Head of the Department of Practical Psychology,
Perm State Pedagogical University, Perm, Russia
vikhman@pspu.ru; ORCID: 0000-0002-5483-1702

The article discusses the prospects of the differential-psychological approach to the study of cognitive biases within Russian psychology. It highlights the scarcity of valid methods and comprehensive research on individual differences in susceptibility to systematic irrationality (dysrationalia). As a theoretical and methodological foundation, a synthesis of cognitive models (dual-process theory, K. Stanovich's tripartite model of the mind, M.A. Kholodnaya's structural model of intelligence) and integrative, polysystemic concepts linking cognitive processes to individuality (T.V. Kornilova's model of intellectual-personal potential, L. Ya. Dorfman and A. Yu. Kalugin's theory of individual-intellectual integrations) is proposed. Three key psychodiagnostic strategies are considered: the Cognitive Reflection Test (CRT), separate experimental cognitive tasks (the approach of A. Tversky and D. Kahneman), and the comprehensive assessment of rationality and decision-making competence. In conclusion, the main vectors for further research are outlined: the development and adaptation of Russian-language psychodiagnostic tools for cognitive biases and dysrationalia; the empirical testing of unifactorial and multifactorial models of cognitive biases; the study of personality and cognitive correlates of systematic irrationality, as well as the personal moderator and mediator mechanisms linking irrationality to successful performance and well-being.

Keywords: cognitive biases, heuristics, dysrationalia, differential psychology, individual differences

REFERENCES

- Vihman A.A., Popov A. Yu. (2013). Cognitive biases: a single factor or compensatory interactions? // *Scientific Opinion*. № 6. P. 174–180.
- Vihman A.A. (2025 a). Diagnostics of cognitive reflection: analysis of tests // *Bulletin of Udmurt University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. V. 35. № 1. P. 13–27. DOI: 10.35634/2412-9550-2025-35-1-13-27
- Vihman A.A. (2025 b). Modification of the questionnaire of irrational personal beliefs // *Humanitarian Research. Pedagogy and Psychology*. № 23. P. 93–104. DOI: 10.24412/2712-827X-2025-23-93-104

- Vihman A.A. (2025 c). Psychometric testing of the cognitive reflection test on a Russian-speaking sample of students // Bulletin of Omsk University. Series: Psychology. № 1. P. 84–92. DOI: 10.24147/2410-6364.2025.1.84-92
- Dorfman L.Ya., Kalugin A.Yu. (2021). Individually-intellectual integrations of a person. Moscow: Institute of Psychology RAS. DOI: 10.38098/mng210438
- Kornilova T.V. (2016) Intellectual-personal potential of a person in conditions of uncertainty and risk. Saint Petersburg: Nestor-History.
- Kornilova T.V., Pavlova E.M., Krasavtseva Yu.V., Razvalyaeva A.Yu. (2017). The connection of the framing effect with individual differences among medical students and psychology students // National Psychological Journal. № 4(28). P. 17–29. DOI: 10.11621/npj.2017.0402
- Kryukova T.L., Ekimchik O.A., Khokhlova Yu.A., Kirpichnik O.V. (2018). The phenomenon of cognitive distortions of subjective assessments of life phenomena and its measurement (primary Russian-language adaptation of the Cognitive Distortions Scale — CDS) // Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. V. 24. № 4. P. 61–67.
- Loginov N.I., Aleksandrova A.I. (2020). Modern trends in foreign research on cognitive biases in decision-making processes // Psychology. Journal of the Higher School of Economics. V. 17. № 3. P. 444–453. DOI: 10.17323/1813-8918-2020-3-444-453
- McMullin R. (2001). Workshop on cognitive therapy. trans. from English. Saint Petersburg: Speech.
- Popov A.Yu., Vihman A.A. (2014). Cognitive biases in the decision-making process: a scientific problem and a humanitarian technology // Bulletin of South Ural State University. Series: Psychology. V. 7. № 1. P. 5–16.
- Rodina O.N., Prudkov P.N. (2019). Approbation of Russian-language versions of the cognitive reflection test // Questions of Psychology. № 4. P. 155–162.
- Kholodnaya M.A. (2021). “Mental experience” as an explanatory concept in psychological research. Development of concepts of modern psychology. Moscow: Institute of Psychology RAS. P. 135–161. DOI: 10.38098/thry_21_0439_04
- Berthet V., de Gardelle V. (2023). The heuristics-and-biases inventory: An open-source tool to explore individual differences in rationality // Frontiers in Psychology. Vol. 14. Art. 1145246. DOI: 10.3389/fpsyg.2023.1145246
- Blacksmith N., Behrend T., Dalal R., Hayes T. (2019). General mental ability and decision-making competence: Theoretically distinct but empirically redundant // Personality and Individual Differences. Vol. 138. P. 305–311. DOI: 10.1016/j.paid.2018.10.011
- Bruine de Bruin W., Parker A., Fischhoff B. (2007). Individual Differences in Adult Decision-Making Competence // Journal of Personality and Social Psychology. Vol. 92. № 5. P. 938–956. DOI: 10.1037/0022-3514.92.5.938
- Caputo A. (2014). Relevant information, personality traits and anchoring effect // International Journal of Management and Decision Making. Vol. 13. № 1. P. 62–76.
- De Neys W. (2023). Further advancing fast-and-slow theorizing // Behavioral and Brain Sciences. Vol. 46. Art. e146. DOI: 10.1017/S0140525X23000559
- Erceg N., Galić Z., Bubić A. (2022) Normative responding on cognitive bias tasks: Some evidence for a weak rationality factor that is mostly explained by numeracy and actively open-minded thinking // Intelligence. Vol. 90. Art. 101619. DOI: 10.1016/j.intell.2021.101619
- Evans J.B.T. (2003). In two minds: dual-process accounts of reasoning // Trends in Cognitive Sciences. Vol. 7. № 10. P. 454–459. DOI: 10.1016/j.tics.2003.08.012
- Frederick S. (2005). Cognitive Reflection and Decision Making // Journal of Economic Perspectives. Vol. 19. № 4. P. 25–42. DOI: 10.1257/089533005775196732
- Gigerenzer G., Todd P. (1999). Simple heuristics that make us smart. New York: Oxford University Press.
- Kealy D., Rice S., Ogrodniczuk J., Spidel A. (2018). Childhood trauma and somatic symptoms among psychiatric outpatients: Investigating the role of shame and guilt // Psychiatry Research. Vol. 267. P. 169–174. DOI: 10.1016/j.psychres.2018.06.072
- Korteling J., Gerritsma J., Toet A. (2021). Retention and transfer of cognitive bias mitigation interventions: A systematic literature study // Frontiers in Psychology. Vol. 12. Art. 629354. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.629354
- Martskvishvili K., Panjikidze M., Kamushadze T., Garuchava N., Dozois D. (2021). Measuring the Thinking Styles: Psychometric Properties of the Georgian Version of the Cognitive Distortion Scale // Journal of Cognitive Psychotherapy. Vol. 35. № 4. P. 268–289. DOI: 10.1891/JCPSY-D-19-00025
- Muntwiler C. (2023). Cognitive Biases and Debiasing in Strategic Decision Making: Dissertation of the University of St. Gallen. St. Gallen: D-Druck Spescha.

- Pennycook G., Fugelsang J.A., Koehler D.J.* (2015). Everyday consequences of analytic thinking // *Current Directions in Psychological Science*. Vol. 24. № 6. P. 425–432. DOI: 10.1177/0963721415604610
- Sobkow A., Olszewska A., Traczyk J.* (2020). Multiple numeric competencies predict decision outcomes beyond fluid intelligence and cognitive reflection // *Intelligence*. Vol. 80. Art. 101452. DOI: 10.1016/j.intell.2020.101452
- Stanovich K.E.* (1993). Dysrationalia: A new specific learning disability // *Journal of Learning Disabilities*. Vol. 26. № 8. P. 501–515. DOI: 10.1177/002221949302600803
- Stanovich K.E., West R.F.* (2000). Individual differences in reasoning: Implications for the rationality debate? // *Behavioral and Brain Sciences*. Vol. 23. № 5. P. 645–726. DOI: 10.1017/S0140525X00003435
- Stanovich K.E.* (2009). Distinguishing the reflective, algorithmic, and autonomous minds: Is it time for a tri-process theory? // *In two minds: Dual processes and beyond* / ed. by J. St. B.T. Evans, K. Frankish. Oxford: Oxford University Press. P. 55–88.
- Stanovich K.E.* (2016). The comprehensive assessment of rational thinking // *Educational Psychologist*. Vol. 51. № 1. P. 23–34. DOI: 10.1080/00461520.2015.1125787
- Toet A., Brouwer A.M., van den Bosch K., Korteling J.E.* (2016). Effects of personal characteristics on susceptibility to decision bias: a literature study // *International Journal of Humanities and Social Science*. Vol. 8. P. 1–17.
- Tversky A., Kahneman D.* (1974). Judgment under uncertainty: Heuristics and biases // *Science*. Vol. 185. № 4157. P. 1124–1131. DOI: 10.1126/science.185.4157.1124